

Грахова Светлана Ивановна

УСТНЫЕ РАССКАЗЫ О ДОМАШНЕМ ДУХЕ: ПСИХОЛОГИЯ КОНТАКТА

В статье рассматриваются современные былички/бывальщины о домовом, бытующие в народной среде. Выявляется их жанровая специфика, предлагается тематическая классификация, определяются стилевые особенности. Особое внимание уделяется анализу психологии поведения человека в ситуации контакта, "встречи" с домашним духом. Отмечаются архетипические образы, являющиеся источником народной мифологии. Вера в неясные, неуловимые сущности объясняется оживлением механизмов психологической защиты личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 67-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

FOLK DEMONOLOGIC TALES: DOUBLE WORLD PRINCIPLE

Grakhova Svetlana Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University (Branch) in Elabuga
SG2223@yandex.ru

In the article main attention is paid to studying double world poetics in folk demonologic tales. The analysis of the image-character and subject-chronotope organization of the genres under research is presented; the interaction of phenomenal and noumenal worlds is shown. It allows describing the problem of folk depiction and world and man understanding at a new level.

Key words and phrases: mythological tale; bylichkas (stories about meeting with devildom); byval'shchinas (true stories); double world; noumenal world; phenomenal world; poetics.

УДК 398.21

Филологические науки

В статье рассматриваются современные былички/бывальщины о домовом, бытующие в народной среде. Выявляется их жанровая специфика, предлагается тематическая классификация, определяются стилевые особенности. Особое внимание уделяется анализу психологии поведения человека в ситуации контакта, «встречи» с домашним духом. Отмечаются архетипические образы, являющиеся источником народной мифологии. Вера в неясные, неуловимые сущности объясняется оживлением механизмов психологической защиты личности.

Ключевые слова и фразы: былички; бывальщины; ситуация встречи; демонологическое существо; домашний дух; композиция; структура; архетипы; бессознательное.

Грахова Светлана Ивановна, к. филол. н., доцент

Исмаилова Наиля Иркиновна

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
SG2223@yandex.ru; ismailova01@mail.ru

УСТНЫЕ РАССКАЗЫ О ДОМАШНЕМ ДУХЕ: ПСИХОЛОГИЯ КОНТАКТА[©]

Устные рассказы о встрече человека с потусторонними существами все больше привлекают внимание современных исследователей. Интересна природа бытования, психологические аспекты развития и восприятия, жанровые особенности, поэтика данных народных произведений, определяемых как «былички» и «бывальщины». Термин «быличка» в применении к мифологическим рассказам о встрече человека с потусторонними существами введен в научный оборот братьями Б. М. и Ю. М. Соколовыми [5] в начале XX века. К тому моменту мифологические рассказы обозначались и как «бывальщина», и как «бывальщинка», иногда «быль». Таким образом, понятия «быличка», «быль», «бывальщина», «бывальщинка» считались равнозначными [3, с. 381]. Четкое терминологическое разграничение понятий «быличка» и «бывальщина» предложила Э. В. Померанцева. Под «быличками» она понимала рассказы, которые имеют особенности «свидетельского показания» о «соприкосновении» человека с потусторонним, «иным» миром, определяет данный жанр как «суеверный меморат», отличающийся «бесформенностью, единичностью, необобщенностью» от «фабулатов» – бывальщин, в народной практике сложившихся как более или менее сюжетно законченные и ставшие традиционными рассказы [4, с. 279].

Итак, быличка и бывальщина – жанры несказочного прозаического фольклора, рассказы о встрече с существами параллельного мира. По современным наблюдениям можно утверждать, что быличка сохранила установку на достоверность, поэтому часто сказитель преподносит рассказ как реальный случай из своей жизни или близких и знакомых ему людей. Бывальщина, в отличие от былички, утратила черты рассказа-воспоминания. Она содержит больше обобщений, фантастических деталей. Часто бывальщина повествуется от третьего лица, хотя встречаются рассказы от первого лица, отличающиеся глубоким психологизмом, подробным описанием эмоциональных переживаний.

В мифологических рассказах сюжет строится на описании «контакта», или «ситуации встречи», человека с существом из параллельного мира. Ситуация взаимодействия представителей разных миров является ключевым эпизодом, сюжетообразующим элементом, смысловым центром как традиционных, так и современных текстов данного фольклорного жанра. Это так называемый «архетип», наполняемый разным, но типологически близким содержанием. По структуре ситуация встречи с демонологическим проявлением (любим, не только с домашним духом) «имеет триединую структуру: вход, пребывание в ситуации и выход; состоит из субъекта (активного деятеля), предиката (действия-поступка), объекта (лица, на которое направлено действие-поступок; оно частично направлено и на исполнителя: устный рассказ включает его в «объект») и обстоятельств действия (разные условия)» [1, с. 57].

Для данной ситуации традиционными являются мгновенность проявления потусторонней силы, стрессовость и, на первый взгляд, кажущаяся случайность происшествия. Контакт человека с духом из параллельного мира происходит в обычной (бытовой) обстановке: «Засиделась как-то допоздна, вязкой увлеклась. Дед-то уж давно заснул. А я все спицами стучу. Вдруг – ба-ах! Что такое?! Думала кошка куда залезла, ока-янная. А тут снова – бах! И уж с другого места. Страх меня взял. Чую неладное, онемела аж вся. А тут будто кто недалеко засмеялся. И все. Исчезло. Догадалась я: домовый проказит. Всему свое время. Бросила вязево и спать пошла» (д. Мурзиха) [2].

Домашний дух, или мифический предок-родоначальник, является покровителем домашнего хозяйства. В устных рассказах домовый часто изображается идеальным хозяином, блюстителем порядка в доме и гневается на тех, кто нарушает заведенные правила. В приведенном выше фольклорном тексте домовый напояет хозяйке о запрете заниматься домашними делами за полночь, ведь это время «других» сил, но не человека. Хозяйка, засидевшаяся за вязанием, подсознательно понимает свою оплошность и спешит исправить ситуацию: в ночное время она должна спать, отдыхать, готовиться к новому световому дню. Пройгнорированный закон поведения «день-ночь» сделал человека, перешедшего черту «от света к тьме», уязвимым, поэтому героиня рассказа и «услышала», как дух проказничает – предупреждает.

Сюжетная линия былички/бывальщины завершается оценкой события рассказчиком, иногда прямым указанием на причину встречи. Реалистичный фон, подробности жизни и быта человека, представленные в мифологическом повествовании, имеют психологическую направленность – эмоционально воздействовать на слушателя.

По степени распространения былички о встрече человека с домашним духом – домовым – являются самыми популярными в современном фольклоре. Рассказы о проявлении домашнего духа бытуют как во взрослой, так и в детской среде. Все это свидетельствует о том, что образ древнего мифологического существа все еще живет в народной памяти. «Современный» домовый сохранил качества бережливого существа, рачительного хозяина, участника жизни человека (не только сельского жителя, но и городского). Домашний дух – персонификация прошлого в настоящем. Архаический «предшественник» оставил «след» в восприятии домашнего духа как обладателя черт предка-родоначальника. Поэтому ситуация «встречи» с домовым имеет психологическую значимость. Вера в то, что «нечто» поддерживает нас, программируется в течение жизни, поэтому образ домового до сих пор не утрачен в бессознательном человека [6, p. 186].

Особенностью демонологических рассказов о домовом становится нравственный фактор: домовый, как мифологический персонаж, принимает участие в отношениях «человек – семья», «человек – окружающие люди», «домовый – человек». Он может проявлять себя как спутник в жизни, в быту, как предсказатель. В современном представлении обязанности домового не отличаются от традиционных: охрана дома, предупреждение человека о беде, наказание или милость, предсказание событий будущего и пр.

Контакт человека с домовым может происходить как в дневное, так и ночное время. Таким образом, возможна классификация исследуемых текстов на повествования, отражающие дневное проявление домашнего духа (как правило, это звуковое обозначение присутствия существа параллельного мира), и, соответственно, повествования о контактах во время ночного бдения или во сне.

Контакт человека с домашним духом представляется в народных повествованиях в традиционной, триединой, структуре: неожиданное проявление домового; человек под воздействием домашнего духа; исход контакта.

Проявление домового всегда неожиданно для человека (в быличках/бывальщинах отмечается словами «вдруг», «глядь», «слышу вдруг», «вдруг чувствую») и всегда является психологическим потрясением. Человек, как правило, не видит домашнего духа, а чувствует его присутствие или слышит. Бывают и исключения: домовый может явиться перед хозяйкой или хозяином дома (квартиры) в случае грозящей опасности; другая ситуация «явления» домового – дружба: «Не сочтите меня за идиотку, но в детстве я дружила с домовым, даже видела его. Он был добрым и помогал мне во всем. Помогал делать уроки, помогал убирать в квартире, играл со мной. Иногда, правда, таскал мои вещи. Они на какое-то время пропадали, а потом вновь оказывались на прежнем месте.

Я его видела. Это маленькое пушистое существо, всегда смеющееся, с большим ртом, очень добрыми глазами, круглыми и выпученными.

Он помогал мне выздоравливать, когда я болела. Подбадривал меня.

А однажды был случай. Я возвращалась из школы, потеряла ключи от дома. Поднялась до квартиры, порылась в кармане, а ключей нет. Испугалась. Выбежала на улицу. Бродила, искала ключи. Не нашла, вернулась в подъезд, поднялась к дверям квартиры. И ахнула! Ключи были в замке... Ну, кто, если не домовый, нашел ключи и уберег дом от воров?!» (г. Елабуга) [2].

Однако рассказов, в которых встреча с домовым происходит «воочию», «явно», сравнительно меньше тех повествований, в которых описываются осязаемые или слышимые проявления духа. Заметим, что ни одна «встреча» человека с домашним духом не проходит бесцельно. Дух всегда желает донести до хозяев дома информацию. Поэтому задача человека – понять и разгадать смысл проявления потусторонней силы – «к добру или к худу?»: «Я проснулась ночью оттого, что на грудь и шею мне что-то давило. Вспомнив рассказы бабок, что так делает домовый, предвещающая беду или счастье, я мысленно спросила: —К добру или худу?». В ответ услышала: «К худу». Через несколько дней у меня умерла бабушка» (г. Елабуга) [Там же].

Таким образом, попав под воздействие потусторонней силы, человек испытывает стресс, психологическое потрясение: тревожность, явный страх, подавленность. В этот момент герой рассказа интуитивно «узнает», с кем произошла «встреча», а после оказывается в ситуации осознания и осмысления цели «явления»

домашнего духа. Состояние контактера представляется сказителями драматически, психологически напряженно. Повествования же ведутся в острой эмоциональной форме.

Часто в быличках и бывальщинах на первый план выходит и занимает в ней особое место психологическая защита личности, которая не осознается человеком. Дискомфортные, неприятные ситуации всегда представляют угрозу для душевного здоровья людей, вызывают эмоциональное неблагополучие. Однако в силу обстоятельств мы не можем устранимся от подобных ситуаций, вынуждены пребывать в условиях жизни, не обеспечивающих удобства и спокойствия. В ответ наша психика неосознанно откликается на эмоциональный дискомфорт проявлением механизма психологической защиты, «компенсацией», нацеленной на восстановление душевного покоя и равновесия, и, таким образом, представляется своеобразным способом защиты сознания. Угрожающая ситуация конфликта блокируется с помощью веры в неясные, неуловимые, нереальные сущности, которые помогают не разорвать связь с природой-матерью, о которой порой забывает человек до тех пор, пока она не «встряхнет», не «отшлепает» нерадивого представителя земного бытия. Проявления чужих миров могут быть и в момент, когда человеку очень плохо, чтобы продемонстрировать, что бывают ситуации куда хуже, либо, наоборот, показать, что человек под защитой матушки-природы, не один в этом мире [6, p. 186].

Благополучный исход встречи с недоброжелательным духом-хозяином дома возможен при вовремя произнесенной молитве и крестном знаменнии. Хотя, как уверяют сказители, молитва редко помогает от буйствующего духа. Удивительно, но иногда защитой от рассердившегося домового может стать матерная брань. Встреча с домовым – нестандартная ситуация, является сильным стимулом глубокой, тяжело переживаемой невротической реакции. Именно это и вызывает чувственные, с мощным выплеском энергии, крепкие матерные слова, имеющие эффект болеутоляющего. Крепкая ругань функционирует как эмоциональная отдушина, поскольку отвлекает мозг от рефлексии по поводу последствий от психологического потрясения, тем самым создается специфическая регуляция психического состояния человека. Мат является своего рода защитой, оберегом, призывом о помощи, самым доступным эмоциональным ответом на экстремальную неблагоприятную обстановку. В какой-то степени это объясняет, почему народная практика брани, несмотря на все моральные запреты и осуждение, сохраняется по сей день.

Итак, в настоящее время мифологические рассказы о встрече человека с домашним духом являются одним из способов выражения и передачи верования в существование демонологических существ и параллельного мира. Ситуация «встречи» (контакт) укладывается в три основных элемента: мировоззрение, жизненные нормативы и мистическое чувство, которые находят внешнее психологическое выражение. Первый элемент связан с интеллектом человека, второй – с волевым устремлением его, третий направлен к сфере эмоциональной. Отметим и то, что в понимании современного сказителя быличек/бывальщин домовый чаще всего добр, так как связан с домом, жилищем, и ему приписываются качества бережливого существа. Злость домового, его негативные проявления по отношению к человеку объясняются не столько его принадлежностью к демоническому пантеону, сколько его воспитательной ролью и назидательной функцией быличек.

Список литературы

1. **Грахова С. И.** Жанровые особенности устных рассказов о купцах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 56-59.
2. **Грахова С. И.** Личный архив собирателя. 1995-2013.
3. **Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири** / сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск: Наука, 1987. 400 с.
4. **Померанцева Э. В.** Жанровые особенности русских быличек // История, культура, фольклор и этнография славянских народов: VI Международный съезд славистов. М.: Наука, 1968. С. 274-292.
5. **Соколовы Б. и Ю.** Сказки и песни Белозерского края. М., 1915. С. VIII-IX.
6. **Jung K.** On The Psychology & Pathology of the So-Called Occult Phenomena. N.Y.: Penguin Books, 2001. 273 p.

ORAL STORIES ABOUT HOUSE SPIRIT: PSYCHOLOGY OF CONTACT

Grakhova Svetlana Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ismailova Nailya Irkinovna

*Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
SG2223@yandex.ru; ismailova01@mail.ru*

In the article modern bylichkas (stories about meeting with devildom) / byval'shchinas (true stories) about house spirit existing in people's environment are considered. Their genre specificity is revealed, subject classification is suggested, style peculiarities are determined. Special attention is paid to the analysis of the man's behaviour psychology in the situation of contact, "meeting" with house spirit. Archetype images are noted, which are people's mythology source. Belief in vague, imperceptible matters is explained by the personality's psychological protection mechanisms reviving.

Key words and phrases: bylichkas (stories about meeting with devildom); byval'shchinas (true stories); meeting situation; demonological creature; house spirit; composition; structure; archetypes; the unconscious.